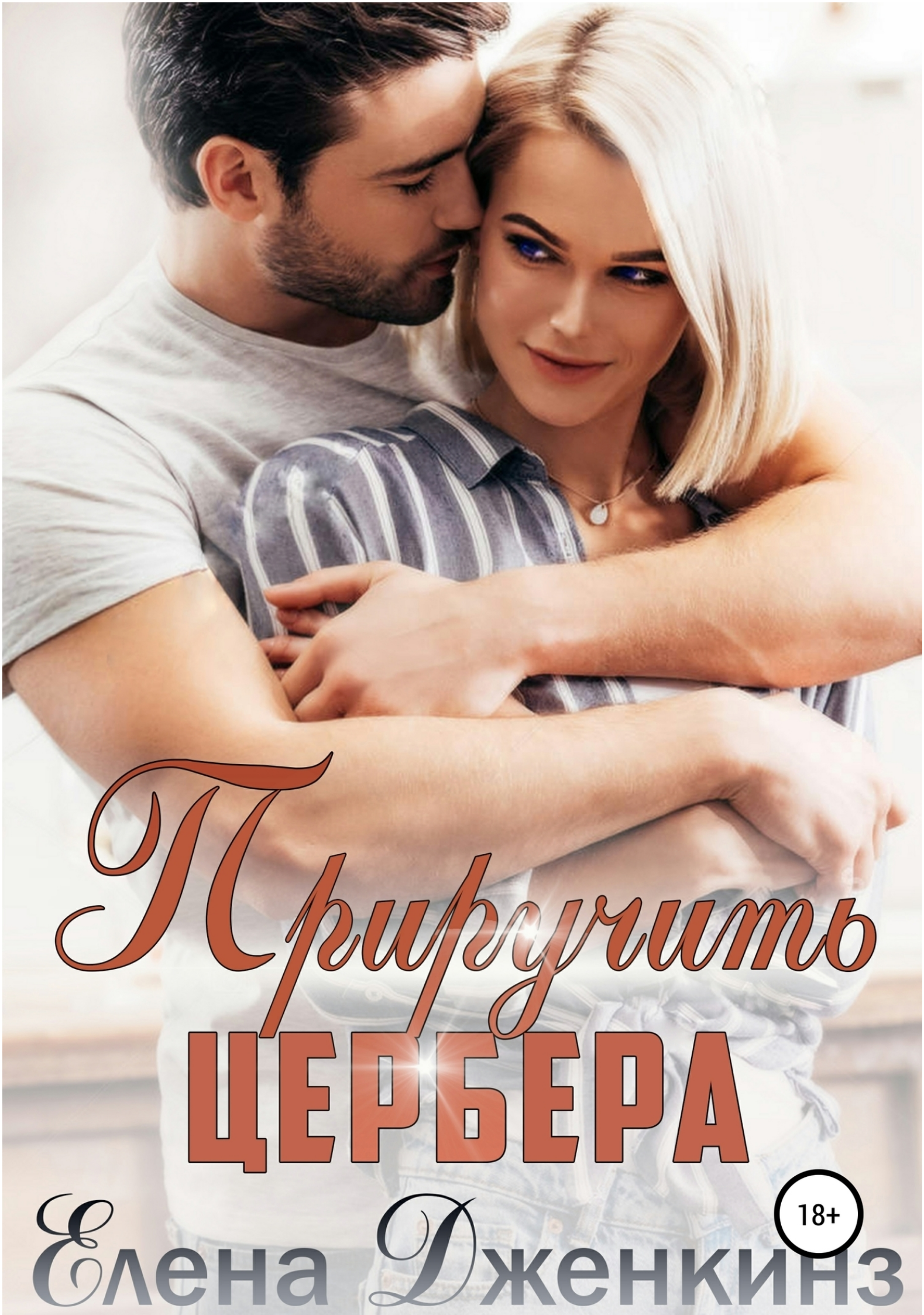

Приручить Цербера

18+

Елена Дженкинз

Елена Дженкинз

Приручить Цербера

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дженкинз Е.

Приручить Цербера / Е. Дженкинз — «ЛитРес: Самиздат», 2018

У Насти Тереховой есть все. Она перспективная студентка и красавица, единственная дочь влиятельного босса. Однако Настя, увы, чересчур строптива. Отец решает отправить ее на стажировку (читай: на перевоспитание) к своему доверенному лицу, Даниле Летову, которого прозвали «Цербер». Но самоуверенный Данила даже не представляет, во что превратятся для него эти восемь недель лета... Самостоятельный сюжет, первый в цикле "Любовь вопреки себе".

© Дженкинз Е., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Глава 1

Настя сидела в домашнем кабинете отца, выпрямив спину и сложив руки на коленях, при этом поглядывая огромными глазами, как кот в «Шрэке». Позу невинной жертвы она принимала каждый раз, когда приходилось являться с повинной к отчему столу (именно за столом всегда восседал папа, когда хотел сделать выговор).

Николай Александрович Терехов, наверное, был уверен, что именно в такой обстановке выглядит внушительнее и может повлиять на строптивую дочь. Настя лишь улыбалась про себя. Да, за спиной у отца – высокое английское окно, и фигура в костюме неизменного черного цвета, залитая светом, кажется почти неземной, но при этом совершенно не угрожающей.

Сколько нотаций было прочитано в этой комнате за долгие годы, сколько рычагов влияния задействовано с целью добиться от дочери послушания. Но все напрасно. Нет такого рычага, который запустил бы в девушке механизм саморазрушения (именно так она воспринимала смиренность).

Но на сей раз дочь Большого Босса не понимала, чем именно заслужила порицание. Ведь она только что успешно сдала летнюю сессию и через две недели собиралась на практику в московский филиал одного из крупнейших мировых автомобильных холдингов.

Да, она заставила преподавателя по поведенческой экономике сорваться в истерию во время последнего экзамена, но в итоге доказала ему, что права – и тот поставил высший бал (пример умного человека, признающего свои ошибки).

Да, Настя забыла, что тетя Катя вчера отмечала день рождения, на который были приглашены отец и дочь Тереховы. Но тетя Катя боится племянницы как огня и явно осталась довольна прекрасным подарком, а именно отсутствием нерадивого дитяти, которое обычно задирает гостей, как тигр в джунглях.

И третье «да», самое крупное. Настя не приехала на занудный день рождения потому, что отправилась с друзьями в закрытый клуб и там хорошенько оторвалась по поводу завершения сессии. Оторвалась как никогда, на всю катушку, с цыганами и медведями, так что ее пришлось оттуда выносить. Но ведь сегодня она выглядит вполне прилично и даже не бледная.

Так в чем именно дело?

Битва взглядов с отцом продолжалась. Нервы у ББ стальные, на зависть, а вот сердце пошаливает, и Настя старалась не добавлять ему стресса. Стараться-то – старалась, но, увы, не получалось. У нее, в отличие от родителя, нервы были как гитара: стоило ударить по одной струне, и звон стоял долго, а там и другие струны не выдерживали и поддавались вибрации.

Выводило Настю из себя очень многое, а в особенности – чужой идиотизм. Она вспыхивала как спичка. Отец этого не одобрял и напоминал, что если бороться со всеми встречающимися на пути идиотами, то быстро выгоришь, а толку – пшик. Настя имела обратное мнение и каждый раз заводилась, пытаясь доказать свою точку зрения.

Дочь Большого Босса завершила третий курс в МГИМО одной из лучших студенток на потоке, но при этом и самой склочной.

Аида, как ее прозвали в честь бога подземного мира, всегда спорила с теми студентами и преподавателями, которые несли чушь, и каждый раз получала замечания. К счастью, исключить из-за дурного характера ее не могли, а кроме того, страховкой были те самые знаменитые рычаги, которыми умело пользовался отец.

Насте остался год учебы на факультете прикладной экономики, затем – долгожданная магистратура. Девушка уже решила, что из магистерских программ выберет работу с международными брэндами, и лелеяла Мечту, о которой отцу хорошо известно.

Сейчас Насте показалось странным, что атмосфера в кабинете заполнена скорее предвкушением, чем строгостью. ББ молча постукивал карандашом по столешнице – знак воодушев-

ления… Интересно, что он задумал? Настя тяжело вздохнула, напоминая отцу, как восприимчива тонкая натура его единственной и обожаемой дочери к ожиданию: оно ее просто-напросто убивает.

Игра в гляделки продолжалась уже минут двадцать, а слов пока не сказано. Наверняка ББ ждет кого-то. Настя прищурила глаза, но отец не изменился в лице, оставшись равнодушным к молчаливому подозрению дочери. Она сдалась первой.

– Сегодня отличная погода, не правда ли? Так и тянет поговорить по душам. Не хочешь начать первым? – Она забросила ногу за ногу, покачивая высокой шпилькой туфли молочного цвета, и стряхнула с тонких серых брюк пылинку. Когда отец не отреагировал на вопрос, она постучала ногтем по циферблату наручных часов с тяжелым серебристым браслетом и покачала головой: – Несолидно, Большой Босс. Так всю жизнь здесь просидим и не заметим. Мне вот сейчас двадцать лет, а потом хоп! – а я уже в гробу лежу в этом кабинете.

ББ проигнорировал упрек, но тут же насторожился, заслышав шум в коридоре, и наконец отложил карандаш.

– Решился все-таки, – сказал он довольно.

Кто приехал, Насте не пришлось уточнять.

Цербер.

Она его шаги за километр узнала бы. Вот же предатель! Значит, все-таки из-за вчерашнего клуба отец будет морали читать. ББ уверял, что наступление совершеннолетия не в восемнадцать, а в двадцать один год, как в Штатах, – это прекрасная традиция, а потому до сих пор считал дочь чуть ли не грудничком в слюнявчике, которому запрещены взрослые игры.

Вчера из клуба Настю забрал Цербер, великий и ужасный. *Шестерка. Век бы его не видеть…* Захотелось подняться и налить воды из графина, чтобы промочить вдруг пересохшее горло, но времени не осталось. В дверь постучали ровно два раза и, не дожидаясь ответа, вошли.

– Добрый день, Николай Александрович.

– Проходи, Даня, проходи. – Отец кивнул на второе кресло, заранее подготовленное.

Даня. Так фамильярно к нему обращался только ББ. Для остальных он был Данила Дмитриевич Летов, робот тридцати двух лет, руководитель российского, головного, офиса NewTek, гений-самоучка, над которым стояли лишь три Б: Большой Босс и боги.

Его имя вызывало восторг и уважение у сотен московских сотрудников международной корпорации Терехова, а у Насти оно приоткрывало темные стороны души, где хранились комплексы, жуткие тайны, а еще много, много ненависти.

Они были знакомы уже пять… нет, шесть лет, в течение которых Настя наблюдала, как молодой сотрудник дорос до руководящего поста и сделался живой легендой, примером для подражания. ББ относился к нему, как к сыну, и безмерно доверял. Доверял настолько, что поручил этому самодуру следить за самым дорогим – единственным чадом.

Именно «Даня» отвечал за безопасность Насти и все эти годы буквально сторожил ее после вечеринок, чтобы отвезти домой, в Барвиху. И где только время находил при таком-то плотном графике?! Но своей семьи у него не было, так что умудрялся выкроить час-другой из драгоценной жизни, тем более что Насте разрешалось ровно три вечеринки в месяц. В итоге она прозвала непрошеного сторожа Цербером, как мифического пса, охраняющего преисподнюю. И надо же было так накаркать, что ее саму на факультете окрестили Аидой. Карма…

Но беда даже не в том, что этот человек обламывал ей свидания и вообще отбивал у поклонников желание связываться с дочкой Терехова. И даже не в том, что он считал ее маленькой избалованной принцессой, выказывая презрение при любой возможности.

Нет, не в этом дело.

Причина неприязни заключалась в том, что Данила Летов был ее первой, безответной, любовью, от которой три года назад Настя сделала необратимый шаг в сторону ненависти. Светлое чувство сгорело в адском котле, даже пепла не осталось.

Та старая влюбленность казалась сейчас обычным юношеским заблуждением, иллюзией, неизбежной в период подростковой гормональной истерии. Да и кто бы на ее месте не влюбился в вежливого и таинственного красавчика, который лично отвозит домой в своей спортивной машине?

Так что Настя была даже благодарна Даниле за то, что осадил ее когда-то, пнул, как назойливого котенка, отрезвив и не оставив ни капли надежды. Так лучше. Все правильно. Вот только с того момента красавчик перестал быть вежливым, превратившись в настоящего морального урода. Именно тогда Настя придумала для него прозвище Цербер.

Увы, после той нелицеприятной сцены выяснения отношений он не убрался из ее жизни, а продолжал мозолить глаза и относиться снисходительно, будто она все еще глупая девочка. Уговорить отца сменить сторожа не получилось: ББ мало кому доверял и считал, что Данила отлично справляется с церберством. О да, еще как отлично, учитывая, что Настя до сих пор была девственницей; к ней ни один парень с развитым инстинктом самосохранения не подойдет.

Отец считал, что секс для девушки начинается в брачную ночь, как было у него с единственной и любимой женой, все остальное – неприемлемо. Масла в огонь подливал и Данила, низким сдержанным голосом рассказывая о бешеном темпераменте Аиды (ему жутко понравилось прозвище). Однажды он заявил, что такой неуравновешенной и импульсивной особе, как *Аида*, ничего не будет стоить залететь от какого-нибудь наркомана в клубе.

Отец, побагровев, ответил, что отречется от дочери и прогонит побираться по миру, если услышит о ее добрачных связях. Он готов был удовлетворить почти любую прихоть Насти и долгие годы закрывал глаза на ее взбалмошность, а взамен требовал только одного – уважать его точку зрения в вопросе взаимоотношений с парнями.

В общем, ББ – жуткий консерватор в плане семейных ценностей, ну и вот как тут жить?! Но Настя его любила, все же единственный родитель, да к тому же заботливый и слабый сердцем. Поэтому она решила ни с кем не спать, пока не окончит университет и не уйдет в свободное плавание, и сосредоточилась на карьере, которая, собственно, была для нее гораздо интереснее личной жизни. Да и с кем встречаться-то? Что не парень, то слабак или горилла.

Вот же гадство! И сейчас ее еще посмеют распекать за моральное падение на вчерашней вечеринке, хотя она даже раздеваться и танцевать на столе отказалась… или только раздеваться, а танцевать все же согласилась?..

«Кто бы рассказал подробности, ничего не помню. Спрашивать Цербера точно не стану».

Отвлекшись на собственные мысли, Настя упрямо смотрела в окно, даже не поздоровавшись с Данилой. Тот присел и на короткий вопрос босса ответил: «Согласен». И на что же он согласен? Может, оставить ее в покое, наконец?

– Настасья, дочка, – наконец произнес ББ. – У тебя через две недели начинается практика… у Григорьева в холдинге, так ведь?

Настя кивнула, ожидая подвоха, – и дождалась.

– Так вот не идешь ты к Григорьеву, на кафедре я уже договорился, все в порядке. Правда, Даня?

Ошеломленная, девушка наконец посмотрела на Цербера. Он сегодня выглядел рассеянным и уставшим: под светло-карими глазами пролегли тени, темные волосы с длинной челкой стояли вихрами. Совсем на руководителя не похож, хоть и в костюме заявился; правда, пиджака не было, все-таки конец июня, жара.

Цербер взглянул на Настю с раздражением и почти осязаемым гневом, молча обвиняя во всех бедах человечества. Наверное, это из-за вчерашней обязанности отвезти домой. Но то была первая вечеринка за три месяца бешеной учебы, так что имел бы совесть жаловаться…

Вообще, Данечка – человек принципиальный. Он присылал за Настей одного из собственных охранников только в случае, если самого не было в городе, а так являлся как штык и портил Насте праздник. Пытался угодить боссу, чтобы взобраться по карьерной лестнице, и ему удалось.

– Куда же я иду? – поинтересовалась Настя скептически у Цербера, и по хмурому лицу Данилы прочла, куда бы он ее послал, будь его воля.

– Ко мне, – процедил он и, вытянув ноги, сложил крепкие руки на груди, глядя с вызовом, подзуживая, чтобы «избалованная выскочка» устроила очередной скандал. Одна его наглая ухмылка чего стоила. Так бы и врезала! Брынь-брынь, сыграл Цербер по нервам Насти, и она почувствовала, как поднимается волна протеста, как начинают вибрировать струны внутри, а руки сжимаются в кулаки.

– Большой Босс, поясните, пожалуйста. Ваша шавка очень непонятно ответ пролаяла, я не разобрала.

Но никто не повелся на оскорбление – привыкли. Отец только хмыкнул и, многозначительно посмотрев на Данилу, сказал:

– А я о чем. А ты – может, не стоит. Еще как стоит.

– Папа, в комнате присутствует твоя дочь, а ты говоришь о ней, как будто ее нет. Некрасиво.

– Согласен, прости, Настасья, – ББ несколько раз кивнул, додумывая мысль, а потом выдал примитивный вопрос: – Ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

Настя театрально закатила глаза к резному лакированному потолку и стала более энергично покачивать туфлей в такт рвущимся наружу крикам о помощи.

– Ты и так все знаешь.

– Отвечай!

– В школе хотела быть бессмертной королевой эльфов, но… оказалось, что мне лапши на уши навешали. Тогда я и открыла для себя волшебный мир брэндов. Хочу стать брэнд-менеджером мирового уровня, потому что я алчная сука и мне нравится указывать, как кому жить. Мечтаю навязать человечеству исключительно свои стандарты бытия, чтобы захватить мир и утопить его в геенне огненной.

Цербер ехидно улыбнулся и запустил пальцы в волосы, зачесывая челку наверх. Пробормотал какую-то ахинею себе под нос и подался к столу, чтобы дотянуться до графина с водой. «Эх, мне бы тоже, но просить его не стану», – подумала Настя и насупилась.

– Так вот, дочка. Цель твоя достижима, но не при таком характере, – добродушно ответил отец, отсмеявшись. Настя открыла рот, чтобы возразить, но ББ только выставил вперед руку, чтобы не перебивала. – Условие у меня простое. Проходишь практику в качестве личной помощницы Дани, он дает тебе отличную рекомендацию для факультета в конце лета, убеждает меня, что ты научилась держать себя в руках и осознала пагубность собственной строптивости – и я покупаю тебе билет в Бостон на два года. Поменяй характер, а я исполню твою Мечту: магистратура в Гарвардской бизнес-школе. Полетишь следующим летом, как только бакалавриат здесь закончишь. Ну как?

Впервые в жизни Настя потеряла дар речи. Уже три года шла борьба с отцом за право вести самостоятельный образ жизни. Три года уговоров, чтобы он позволил учиться за рубежом. Мечта – Гарвард. Но ББ настаивал, чтобы дочь жила в Москве, рядом, в безопасности (в первую очередь, от самой себя). Отец не только отказался оплачивать учебу в США, но не позволил даже переехать на съемную квартиру поближе к университету здесь, в столице. На факультет приходилось добираться из Барвихи.

Единственная подруга Насти жила отдельно от родителей, но для ББ это был не довод. Он пытался контролировать жизнь дочери, будто опасался, что она может вдруг исчезнуть, как ее мать, которую когда-то неожиданно забрал рак.

Большой Босс, как считала Настя, старался исключить из ее жизни любые внешние факторы, на которые не мог повлиять. Он не мог оградить дочь от рака, но мог – от парней, преступников, ранней беременности, наркотиков и от себя самой. Собственно, от рака тоже пытался: Настя обязалась каждый год проходить полное медицинское обследование.

И вот теперь он вдруг дает ей шанс вырваться на свободу, пускай даже всего на два года. Вернее, *целых* два года! Это же почти полжизни, если правильно употребить время. И не будет рядом Цербера, не будет порицания и указаний.

Вот только одна загвоздка: Данила никогда не даст ей хорошую рекомендацию. У него скорее язык отсохнет и хвост отвалится.

Теперь стали объяснимы и его внешний вид, будто с перепоя, и злость во взгляде, и эти многозначительные перешептывания с ББ. Как бы хотелось отказаться от предложения, съязвить, что личной помощницей Цербера может стать только маньячка. Но аромат свободы и Гарварда щекотал душу, уговаривая согласиться. И только она готова была произнести заветные слова, как отец добавил:

– Но пойдешь не на шесть недель, согласно университетскому расписанию, а на все восемь, то есть начнешь после выходных. С понедельника.

У Насти будто красной тряпкой перед носом махнули, перебивая манящий аромат свободы запахом поджаренного терпения, и она взорвалась:

– Так я ведь только вчера сессию отпахала! Не отдохнула ни дня! Да мы с ним убьем друг друга за восемь недель! Цербер, ну что ты молчишь как рыба?!

– Опять двадцать пять! – устало протянул отец и показал рукой на Данилу. – Ты спасибо скажи человеку за все, что он для тебя делает! Как? – как, я тебя спрашиваю, ты собираешься строить карьеру в мировой экономике, если не можешь язык за зубами попридержать? Более того, откуда в тебе, воспитанной девочке, столько сквернословия? Как будто на зоне отсидела, честное слово!.. Ты – талант, Настасья, о чем сама знаешь, но при этом дура дурой. Да тебя же за день в порошок сотрут и по полу размажут! – ББ изобразил мнимую муку, которую растер ладонями, громко похлопав.

– Я еще молодая, с возрастом стану мудрее.

– С каким возрастом?! Тебе уже двадцать! – удивленно хохотнул Большой Босс. – Если до сих пор не помудрела, то так талантливой дурой и помрешь! Тебе не годы нужны, чтобы повзрослеть, а опыт! Должна характер поменять, благодаря которому тобой легко манипулировать. А кто лучше знает твои недостатки, чем Даня? Никто! Вот он тебя и научит играть покрупному на рынке. Да с его опытом и знаниями он мог бы уже свою компанию создать, а он со мной остается. А знаешь почему? Потому что он преданный, порядочный человек! Ты таких, небось, в своих клубах не встречаешь.

Настя поднялась с кресла, чтобы размять ноги, и прошлась по комнате, глядя в пол.

Ей никогда даже в голову не приходило поработать с Цербером, хотя слушать их разговоры с отцом на семейных обедах нравилось, конечно. Но выдержать рядом с Данилой восемь недель, когда он будет унижать, отчитывать и напоминать, что она избалованная принцесса… Этого ее гордость не переживет.

С другой стороны, можно найти рычаги влияния на Данечку и договориться о взаимовыгодном сотрудничестве. В конце концов, *его* слабые стороны изучить будет гораздо интереснее, чем свои собственные.

– А каковы условия? – спросила она у отца.

– Чего именно?

– Труда, папенька, труда! Получения бесценного *опыта*, который сделает из меня человека. – Она сцепила пальцы в замок и с искусственной улыбкой посмотрела на двух мужчин, которые стремились сломать ее и переделать на свой лад.

– Ну, об этом вы с Даней сами договаривайтесь, – отмахнулся ББ. – У меня условие одно: чтобы ко мне друг на дружку жаловаться не бегали. Даже слушать не стану. Мне важна ваша будущая победа; подробности войны оставьте при себе.

Цербер едва заметно ухмыльнулся, хотя Насте казалось, что он и не слушал вовсе. Поднявшись, Данила пожал руку боссу и удалился, бросив на прощание:

– В понедельник не опаздывай. Рабочий день для тебя начинается в семь тридцать.

Хитрый, пес. При Большом Боссе не стал возмущаться, предпочел сбежать и отложить разборки на понедельник. Ну и пусть. Сегодня суббота, а значит, у Насти есть почти два дня, чтобы морально подготовиться к стычке с Цербером. Она собиралась не просто победить, но испепелить его, если посмеет отыгрываться на безобидной девушке по поводу и без.

А потом Настя улетит за океан, подальше от Летова и поближе к Мечте. Нужно лишь выдержать восемь проклятых недель.

Глава 2

Впервые за много лет Данила не хотел идти на работу. Он проснулся с тяжелым чувством неизбежности призрачного зла и сразу вспомнил, что сегодня – и до конца августа – придется проводить дни с оторвой Настей.

– Милый, ты чего так рано? – раздался хриплый голос рядом на кровати, и он вздрогнул от неожиданности. Черт, Майка же вчера на ночь глядя пришла. Забыл про нее, пока кошмары смотрел.

Данила потер лицо и, собравшись с духом, сполз с кровати. Как пережить этот гребаный понедельник?

– Ты куда? Ночью мы так ничем интересным и не занялись, и сейчас снова убегаешь. – Похныкав, Майка села на кровати и приспустила одеяло с голой груди, которая была совершенно не в его вкусе.

В его вкусе была чертова Настя, которую в пятницу впервые рассмотрел во всех подробностях, когда та, пьяная, стянула топ в его машине. Хоть бы сдохнуть или забыться в амнезии.

– Кофе хочу, – пробурчал он недовольной девушке, с которой встречался раз в сезон по старой дружбе, и побрел на кухню.

Его холостяцкая трехкомнатная квартира на Арбате была оснащена покруче личного тереховского самолета; интерьер в черных, белых и синих тонах создавал достаточно уюта для сна, но недостаточно – для постоянного присутствия женщины, что Данилу всегда устраивало.

У него неподалеку, в элитном жилом комплексе, имелся двухуровневый пентхаус с выходом на террасу, но одному там было не по себе. В этой же квартире, более простой, Данила чувствовал связь времен. Жилье с современным интерьером располагалось в старинном ампирном доме, и за это он свою берлогу и любил – за гармоничное сочетание противоположностей.

Настя тоже была сплошным клубком противоречий и при этом являлась единственным человеком, способным вывести Летова из себя одним щелчком пальцев.

Домработница, как всегда, минута в минуту, приготовила для него завтрак и ушла в химчистку. Запах кофе наполнял кухню, и Данила, стараясь наконец проснуться, с наслаждением отпил сразу полкружки.

«Господи, как же меня угораздило?» – в отчаянии подумал он и вспомнил, как в пятницу его жизнь заметно усложнилась от одного-единственного поступка Аиды, чтоб ей вечно гореть в самом большом котле преисподней.

Он заехал за ней в «Бронкс энд Баррет», закрытый клуб для «золотой молодежи». Переговоров накануне выходных не было, и день оказался не настолько перегруженным, как в течение недели.

Данила знал график Насти лучше нее самой и никогда не относился к присмотру за непослушной дочкой босса как к наказанию. Нет, ему нравилось заботиться о ком-то, кроме кота. Летов не видел Настю две недели, с последнего званого ужина у Тереховых, но ему докладывали и о том, как девушка сдает сессию, и о том, как она допекает преподавателей, готовых вышвырнуть ее в окно.

Данила собирался, как обычно, зайти в помещение, буркнуть два слова в знак приветствия, схватить Настю за руку и уйти по-английски, не прощаясь с ее дебильными дружками. Он был на взводе из-за масштабной сделки, которую предстояло заключить с японцами, и планировал отправиться в ночной тренажерный зал, как только доставит «посылку» домой. Но стоило ему приблизиться к группе отдыхающей шушеры, и он забыл, зачем пришел.

Музыка грохотала битами гораздо громче, чем в кинотеатре, и мелькающий свет рассеивал картинку.

Настя танцевала на столе.

Вернее, она не танцевала, а пыталась соблазнить пускавших слюни маменькиных сынков. На ней из одежды были только отрез черной тряпки вместо юбки и топ с тонкими бретелями. Голые стройные ноги, которые казались еще длиннее из-за высоких каблуков, выглядели просто издевательски потрясающе, и Летов застыл с открытым ртом рядом с сопливыми студентами.

– Давай, Аида, сбрось остальное! – подзуживал малознакомый парень, и Летов, опомнившись, оттолкнул его в сторону, чтобы добраться до «пьедестала». Дело упрощал запрет клуба снимать «золотых» деток на видео, иначе пришлось бы толкаться в толпе, выискивая весельчаков с мобильниками.

– Анастасия Николаевна, пора домой, – зло приказал Данила, но она его даже не услышала, накачанная спиртным. Стараясь не вспылить, он обхватил ее за бедра, чтобы перебросить через плечо, но Настя вывернулась и обвила его ногами за талию. Обняла за шею и прошептала:

– Да это мой Цербер прибежал. Будь хорошим песиком, сходи еще погуляй.

– Чтобы тебя под этим самым столом какие-нибудь отморозки отымели? – Данила остановился, чтобы перевести дыхание, и облизал сухие губы, не спуская глаз с лица Аиды. Ее макияж не расплылся, качественный, а вот взгляд затуманился. Давно ли она балансирует на грани сна, и кто успел ее облапать? Эта мысль так разозлила Летова, что он вышел на улицу именно так, с висящей на нем девушкой.

Он против воли чувствовал жар стройного гибкого тела, льнувшего к нему. Аида провела губами по его щеке и, вдохнув мятный аромат лосьона после бриться, тихо простонала, заставляя кровь закипать… и Данила невольно сильнее сжал ладони на ее бедрах.

Стряхнув Настю на переднее сиденье синего спортивного авто, он молча сел за руль и вдавил педаль газа. Он молился, чтобы Терехова уснула, но та, как на зло, бодрствовала.

– Что такой хмурый, Данечка? Папа сегодня не похвалил? – она широко развела ноги, продолжив неоконченный в клубе танец.

Твою мать.

Летов впился ладонями в руль и старался глядеть только на дорогу, успокоенный мимолетной мыслью, что трусики на девчонке все-таки остались, значит, никто не посмел воспользоваться ситуацией. Цербера хорошо знали в Настиных кругах и старались не нарываться, а с полными придурками она и сама не водилась, за что Летов был ей крайне благодарен.

– Ты что пила? – спросил он и, не дожидаясь ответа, врубил громкую музыку, чтобы разогнать огненные всполохи перед глазами.

– Сок, – томно ответила Терехова и медленно стянула тонкий топ, под которым не было бюстгальтера. – Вот так лучше… – Она откинула голову на кресло и довольно выдохнула. У Летова чуть сердце не остановилось. Он резко свернул на обочину и ударил по тормозам.

– С ума сошла? Ты что творишь?! – взревел он и быстро снял пиджак, чтобы прикрыть девушку, но та перехватила его руку и прижала к своей щеке. С вызовом посмотрела ему в глаза и медленно провела его ладонью вниз, к нежной шее, еще ниже…

И он хотел остановить заразу, но вместо этого обрисовал пальцами ее совершенную грудь, задел отвердевший от вечерней прохлады сосок. Кожа была нежной, гладкой, с легким летним загаром…

Все его мышцы окаменели, требуя прекратить пытку, и он уже собрался отвернуться, когда Настя сама ахнула и усмехнулась, как будто очнулась и поняла, что заигралась.

– Ты что, Цербер, я же пошутила, – растерянно протянула она и с такой силой оттолкнула его руку, что он удивился, как в этой пьяной девушке еще крутились шестеренки рассудка.

– Такие шутки – для гулящих девок, я тебе когда-то об этом уже говорил. – Голос был слишком резким, а сердце отчаянно грохалось о ребра, вызывая дрожь в руках.

– Помню, – с горечью сказала Настя. Отвернулась к боковому стеклу и через минуту уснула.

Перед тем, как внести ее в дом, пришлось, сцепив зубы, вернуть на место проклятый топ. Грудь у девчонки была идеальная, не слишком большая и не маленькая, с крупными розовыми сосками… И Летов пытался об этом не думать. Но он думал и в субботу, когда пришел в дом Тереховых, и вчера, когда изматывал себя в тренажерном зале и навещал друзей Николая Александровича.

Господи, почему Аида не осталась всего лишь взбалмошным подростком, не замерла в том возрасте? Они ведь считались почти друзьями, когда ей было четырнадцать. Данила относился к ней, как к младшей сестре, и радовался, что в его жизни появились адекватные, небезразличные ему люди.

Девочка росла симпатичная и неуправляемая, с ангельскими голубыми глазами и светлыми волосами, которые всегда зачесывала наверх, открывая невысокий лоб. Но характер у нее оказался взрывным, о чем окружающее узнавали слишком поздно, уже после того, как она выплескивала на них озерцо яда.

Конечно, Летов замечал, что Настя относится к нему слишком радушно, но списывал на то, что у девочки мало друзей. Собственно, ему вообще некогда было думать о чувствах Тереховой, потому что все время съедала работа. Он начал стажером в корпорации NewTek и за первые годы добился высокого результата, став самым перспективным сотрудником в московском офисе. Большой Босс говорил, что разглядел «золотую жилу» в Даниле чуть ли не с первого взгляда, и Летов не мог разочаровать человека, который стал для него и ментором, и отцом. Не тем мудаком, который поднимал руку на мать, как Дмитрий Летов, а именно родным человеком.

В общем, три года назад Данила старался не думать о том, какие чувства к нему испытывает семнадцатилетняя Настя. Да, это было не совсем честно, но повода к легкомысленному поведению он никогда не давал. И когда заехал за Настей на школьный выпускной, где ее на танцполе обнимал накачанный одноклассник, то меньше всего ожидал, что по дороге домой она признается в любви *ему* и станет вешаться на шею.

Она выглядела сногсшибательно тогда, в длинном зеленом платье, с невинными голубыми глазками… Она просто потянулась к нему и впилась в губы неумелым поцелуем, а потом выдала: «Я люблю тебя, я так тебя хочу».

Настя всегда была прямолинейной, что уж тут поделаешь.

Данила ощутил себя вандалом, посягнувшим на запретное, к тому же она была несовершеннолетней, а ему перевалило за двадцать девять. Поэтому, чтобы прервать поток девичьих признаний, он грубо снял с себя Настины руки и отчитал: «Любить и вести себя, как шалава – это разные вещи, Анастасия Николаевна. В любом случае, меня ваше предложение не интересует».

Конечно, он тогда переборщил, а потом так и не извинился, но метод сработал, потому что с тех пор Настя прозвала его Цербером и откровенно возненавидела. Его это вполне устраивало.

Последовавшие три года они держали дистанцию. Летов старался не обращать внимания на то, как стремительно девушка превращается в молодую женщину, притягательную и остроумную. В субботу, когда он вошел в кабинет Терехова, то едва не споткнулся. Он так и не уснул ночью после приключения в клубе, а она выглядела свежей и отдохнувшей. По ее высокомерному взгляду стало понятно, что Аида не помнила, как терлась о него кошкой и как разделась для него.

Это конечно хорошо, но он-то помнил, да так отчетливо, что возбуждение накатывало волнами цунами, стоило посмотреть в сторону Насти.

Она после зимней сессии укоротила длинные волосы и ходила с модной стрижкой до плеч, когда передние пряди длиннее остальных. Светлые густые волосы сияли на солнце, как шелк. Легкий макияж девушку совершенно не старил, наоборот, подчеркивал пухлые губы и большие глаза.

Данила злился на себя за то, что не может переключиться на другую тему, и сидел молча, пока ББ распекал непослушную дочь. «Она ничего не помнит», – снова подумал Летов и в этот раз нахмурился. Вдруг ему зачем-то захотелось, чтобы она вспомнила каждую мелочь о нем, каждый штрих их соприкосновений.

«Я просто злюсь, – оправдывал себя Данила. – Она выбила меня из равновесия». Но почему тогда не удавалось прийти в норму? Будто он женскую грудь не видел раньше, честное слово. Нет, дело было в другом. Те нити, которые неуловимо натягивались между ними последние три года, наконец дошли до пика, столкнув их. Невысказанное рвалось наружу. После того признания на школьном выпускном Летов слишком много усилий прикладывал, чтобы игнорировать присутствие Насти в своей жизни. И до этой пятницы изображать из себя Цербера вполне удавалось. Но сейчас…

Нет, конечно, Данила не считал, что в Насте проснулись былые чувства – да и существовали ли они когда-либо вообще? Девочки-подростки влюбляются каждую неделю. Но то, что напряжение между ними стало почти невыносимым – по крайне мере, для него – это неоспоримый факт. Они вдруг поменялись местами: она его презирала, он ее хотел.

Вот, он признался себе. Он ее хотел, но не имел права трогать; Терехова была для него, как музейный экспонат: охраняй, любуйся, но не прикасайся. ББ был справедливым, но в отношении дочери решал вопросы быстро и жестко, даже Летова не пощадит.

Согласие взять Настю себе в личные помощницы уже не казалось таким невинным, как пару дней назад. Но отказать боссу он не посмеет. Слишком многим ему обязан, слишком сильно уважал.

И вот пришла пора собираться на работу, а ему тошно, даже голова разболелась. «Настя отравит мне жизнь, а я даже не смогу ее уволить», – сердито подумал Летов и пошел одеваться. Большой старый рыжий кот поплелся за ним, как будто чувствовал, что хозяину нужна моральная поддержка.

У Данилы имелись собственные телохранители и личный водитель, но он прибегал к их помощи только для серьезных встреч с партнерами, в остальное время предпочитая водить машину самому. Он работал в сфере инновационных технологий и инвестиций, а этот бизнес считался почти безопасным. В гараже у Летова стояли черный джип и синее спортивное авто – «набор», достаточный для активного образа жизни.

Паркуясь у небоскреба NewTek, Данила уже взял себя в руки, успокоился и думал следующим образом: «В конце концов, я взрослый мужик и смогу приструнить Аиду. Она не решится бесить меня на моей территории, а я, в свою очередь, не буду пялиться на дочку босса. А через год она уедет за границу, и жизнь вернется в обычное русло».

Как же он заблуждался.

– Данила Дмитрич, кофейку не желаете? – слащаво пропела Настя, стоило ему войти в свою приемную. От неожиданности он даже вздрогнул; уставился на новую помощницу и не знал, смеяться или плакать.

Настя представляла собой сборище всех самых шовинистских стереотипов о секретаршах. Она надела узкую черную юбку-карандаш до колен, тесную белую блузку, в вырезе которого буквально светилась приподнятая грудь. Красная помада, длиннющие ногти, туфли на невероятных шпильках, которыми можно запросто убить человека… И выражение лица. Черт, он не мог этого перенести и прикусил щеку изнутри, чтобы не расхохотаться: Настя томно

смотрела на него, хлопая наклеенными ресницами, и из кожи вон лезла, чтобы казаться глупышкой.

– Спасибо, Анастасия, по утрам я пью кофе дома, а на работе – в перерыв. Обновите список встреч на предстоящую неделю и зайдите ко мне в кабинет, – подыграл он ей, ответив серьезным тоном.

– Хорошо, Данила Дмитрич, только я не знаю, где этот список искать. Вы мне не покажете? – и она наклонилась над столом, прогибаясь в спине. Нет, уже перебор. Летов подошел к помощнице и спросил вкрадчивым голосом:

– Закончила этот цирк? Довольна? Ты произвела на меня неизгладимое впечатление, молодец. Но в таком виде на работу больше не появляйся. Ольга перед уходом в отпуск оставила тебе все инструкции вон в той папке, а в компьютере у нее такой порядок, что только тупой не найдет нужные файлы. И нет, Оля никогда не надевала настолько неудобный костюм, она предпочитала что-то более комфортное, – Данила склонился к Насте и прошептал ей на ухо: – Чтобы я мог легко ее раздеть.

У Аиды подвернулся каблук, и она, изловчившись, вцепилась в рубашку босса, чтобы не упасть.

– Ты спал со своей помощницей?! – недоверчиво спросила она. – В жизни не поверю.

– И правильно. Оле пятьдесят три года, у нее муж, дети, внуки… Она бы мне челюсть сломала, попробуй я подкатить к ней. Ну все, давай работать. Будут вопросы, спрашивай, но постарайся все же сама разобраться. Распечатай список – и ко мне в кабинет. Обсудим твои обязанности. Прав у тебя нет, заранее предупреждаю.

Разговаривая, Данила крепко держал Настю за талию, но потом спохватился, что кто-нибудь зайдет. Сплетен о связи между Летовым и дочкой Большого Босса нельзя допустить.

– Вызови моего первого заместителя. Оля тебе стикеры с пояснениями наклеила рядом с номерами телефонов.

– О да-а, теперь я понимаю, почему ты так недоволен моим здесь появлением. Ольга – золотой человек, а пришлось променять на ржавчину.

Данила задержался у порога в свой кабинет и уточнил:

– Так зачем ты вырядилась, как кукла?

– Как зачем? – Настя обиженно надула губы. – Артем, твой зам, он же сексуальный маньяк! А я с озабоченными дебилами работать бок о бок не собираюсь. Я не ты! Поэтому думаю его спровоцировать и вышвырнуть вон.

Начинается…

– Ты кадровыми вопросами не занимаешься, – в его голосе прозвучало предупреждение.

– Это мы еще проверим, кто здесь и чем занимается в рабочее-то время.

Через полчаса, ровно в восемь утра, началось короткое совещание с первым заместителем, Артемом Мельником. Возраста он был – всего на два года младше Данилы, а умудрялся не только плохо трудиться, но и крутить многочисленные романы на работе.

Все об этом знали, но закрывали глаза, потому что он был племянником Большого Босса, пасынком его сестры Катерины Тереховой-Мельник от второго брака. Семья есть семья, и Большой Босс искренне просил помочь Артему обустроиться в мире бизнеса.

Артем оказался не очень способным и при этом настолько беспринципным, что два раза в день хотелось съездить ему по морде. Такой упырь компанию за месяц пустит по миру, получив бразды правления, поэтому Данила была даже рад, что племянник ББ половину рабочего времени тратил на женщин. Да, приходилось тянуть и его кусок работы, но лучше так, чем подвести босса и принести неправильные производственные показатели на ежегодное совещание международных филиалов корпорации.

И вот теперь Настя решила в первый же свой рабочий день заняться наведением порядка не в своей песочнице. О том, что Артем когда-то приглашал ее на свидание, Данила хорошо

знал, как и о том, что Настя сводного кузена просто на дух не переносила. Впрочем, а кого она переносила, кроме ББ?

– Данила, с понедельником, – довольно сказал Артем, заваливаясь в кабинет и усаживаясь в кресло. – Очуметь, ты это видел? – он изобразил женскую грудь, образно пририсовав ее себе широкими ладонями. Артему говорить мешала одышка; человек он был молодой и подтянутый, но страдал каким-то эндокринным недугом.

– Это, вообще-то, Анастасия Терехова, практику здесь проходит. Ты что, не узнал собственную сестру, хоть и сводную?

Заместитель, рассмеявшись, ответил:

– Ее не узнаешь! Так бы ее и…

Что бы Артем ее – он не договорил, потому что дверь открылась, и в кабинет вошла Настя. Бестия специально покачивала бедрами, приближаясь к столу, и не смотрела ни на кого конкретно, оставляя немного тайны.

– Добрый день, Артем. Как твоя щитовидка? – низким, сексуальным голосом спросила она, присаживаясь в своей этой ультра-узкой юбке, и у Артема отвисла челюсть.

– Спасибо, не жалуюсь, – просипел он в ответ. – Ты к нам на все лето?

– Ах-ха.

– Поздравляю, начальник у тебя – лучший из лучших.

Настя, спохватившись, положила на стол длинный блокнот и, эротично облизав палец, перевернула страницу.

– Данила Дмитрич, у вас в два часа гость, представитель английского филиала. У него какая-то срочная фигня для обсуждения, хотя он лишь проездом в Москве. Значит, не такая уж и срочная.

Мельник осоловело ловил каждое движение Аиды, которая готовилась вывернуть на него чан с адским пламенем.

– Я зайду, когда вы *кончите*, – тихо сказала Настя, поднялась и медленно пошла на выход, как по подиуму. Взгляд Артема последовал за ней, примагниченный похотью. Данила же старался смотреть в стол, чтобы сосредоточиться.

– Ч-черт. Может, попробовать ее еще раз на свидание позвать? – прошептал Артем.

– Большой Босс тебя кастрирует тупым ножом.

– Не факт! Я выгодная партия, бизнес останется в семье, так сказать. Как у Ротшильдов.

«Скорее тебя на кол посадят», – рассудил Данила, но промолчал. Если кто-то хочет острых ощущений и отговорить невозможно, то, может, и мешать не стоит.

Было восемь двадцать, когда заместитель вышел из кабинета. Они так ничего и не обсудили. В восемь тридцать Настя уже вернулась и с победным видом положила на стол свой поцарапанный смартфон, на котором было короткое видео. Артем пытается ее обнять, а потом и поцеловать, не встретив должного протеста. Вот только поцеловать не получилось, потому что Аида вмазала ему коленом в пах, подтянув узкую юбку вверх по бедрам. Смартфон явно был установлен заранее на шкафу против стола, а видео потом обрезано в приложении.

– Прости, не могла удержаться. Сказала, что покажу отцу, как его племянник пытается меня изнасиловать.

– Ну и зачем?

– Да потому что Артем – примат, бабуин! В компанию пролез, чтобы баб трахать, а не работать. Пускай повкалывает на волне боли хоть пару дней. Все польза человечеству.

– Господи… – Данила давно привык к ее андеграундной манере выражать свои мысли, но все равно поморщился. Однажды он спросил Настю, почему она не литературно разговаривает, и она ответила, что научилась этому у Сэлинджера и Буковски. Мол, «низкий стиль» помогает эффективнее донести мысль до собеседника. Да, именно так она и сказала… «Золо-

тая» девочка переняла стиль речи не в подворотне, а из добротной литературы. Логично. В конце концов, Настя – ходячее противоречие.

Летов облокотился о стол, устроив подбородок на замке из пальцев, и нахмурился, размышляя о бренности бытия. Ему уже десять минут как пора заняться делом, а он не мог собраться, думая только о новой помощнице.

– Понимаешь, Настенька, – произнес он ласково. – От того, как работает Артем, мало что меняется в компании, разве что моя нагрузка. А вот если *ты* будешь вместо непосредственных обязанностей заниматься всякой ерундой, то рухнет плотно упакованная рутина, которая выстраивалась годами. А значит, плохо будет всем.

– То есть я должна закрыть глаза на кобеля, скачущего по зданию? Так по-твоему?

– Именно. А теперь займись делом. И ради бога, сними эти жуткие ресницы, я не могу понять, ты спишь или смотришь на меня.

Настя хмыкнула и в два счета убрала магнитные накладки, освобождая усталые глаза. Видимо, тоже извелась на выходных, не зная, чего ожидать от новой работы. Данила даже испытал укол совести, что не принимает большего участия в адаптации практикантки, но потом нахалка заявила:

– А я считаю, что один паразит может целое стадо завалить. Нельзя тянуть на себе чужую работу, только чтобы угодить Большому Боссу. Ты самый настоящий пресмыкающийся и прогибающийся песик, совсем здесь на Цербера не похож. Даже обидно.

Настя из Данилы будто чеку выдернула, но он не взорвался, хоть и ходил по грани, доведенный и откровенным видом девушки, и ее хамством. Нет, он не показал ей Цербера, хоть она и подзуживала. Он лишь медленно поднялся, упираясь кулаками в стол, и четко, с расстановкой произнес:

– Только потому, что я вынужден проводить с тобой время, не значит, что мы вдруг стали друзьями. Ты во мне тоже вызываешь не самые приятные чувства, однако я не ставлю тебе палки в колеса, правда? Пока что ты – худшая из помощниц, которые у меня были, но почему я не удивлен? Ты, кроме себя, кого-то замечаешь? Хочешь что-то доказать – работай. В одиннадцать тридцать принесешь мне кофе, а до тех пор чтобы я тебя здесь не видел. Будут вопросы – звони Ольге. В обед прочтешь контракт сделки, которую мы собираемся заключить в конце августа. К двум часам убедишься, что англичанин не заблудился в коридорах, и проводишь его в переговорную. В кабинете я принимаю только своих. Свободна.

Он видел, что Настя клокотала от обиды, но ей хватило ума промолчать и, улыбнувшись, гордо удалиться. Вот так-то лучше. Может, хоть чему-то научится… Лишь бы мстить не вздумала. Данила еще раз убедился, что Настино упрямство плохо сказывается на его характере: он начинает срываться на пустом месте, что в его положении недопустимо. И предстоящие восемь недель показались ему в этот момент пожизненным сроком.

Глава 3

Настя вышла из кабинета, плотно притворив за собой массивную дверь. Перед глазами все еще сверкал остаточным светом нимб Данилы, уверенного в своей правоте – и имеющего на это все основания. У нее же прав нет, заранее предупредили.

Цербер был на голову выше Насти, но ее любовь к высоким каблукам сглаживала неравенство. Однако сейчас она чувствовала себя инфузорией туфелькой на ботинке великого босса.

Летов сегодня выглядел очень красивым в хлопковом темно-синем блейзере, который удачно сочетался с янтарным оттенком глаз. Вместо рубашки Данила надел белую футболку от Ральфа Лорена. Настя считала очень эффективной эту моду среди больших боссов приходить на работу в практичной одежде. Так начальник кажется почти простым смертным, приближенным к подчиненным, и обстановка в офисе сразу становится свободнее, а значит, и продуктивнее.

Настя вернулась за свой стол и отыскала распечатанный контракт, в который незаменимая Ольга вклеила разноцветные стикеры с пояснениями.

На душе было паршиво. Возможно, от того, что они с Данилой не знали, с какой стороны друг к другу зайти. Их отношения всегда оставались простыми: Настя буянит, он молча везет ее домой. Здесь же все по-другому, по-новому, и они растерялись. Летов вел себя согласно кодексу руководителя, и увидеть его настоящего не представлялось возможным; впрочем, отчитывал он непослушную помощницу искренне, с коронным презрением в голосе.

А ведь Настя всего лишь хотела повеселиться немного хотя бы в первый день: пока ее однокурсники отдыхают на островах, она торчит на практике. Но Данила не оценил безобидную выходку, как всегда. В его глазах даже отморозок Артем более достоин уважения, чем гнусная Аида, потому что от бабуина хоть и пользы нет, зато меньше вреда.

«Так значит, я вызываю у тебя неприятные чувства? – мысленно спросила Настя у босса, глядя в стену, за которой он работал. – Тогда, пожалуй, подолью масла в огонь, чтобы неприятное чувство переросло в ненависть, чтобы ты после этой практики и за километр ко мне не подходил. Знаешь, очень бесит видеть тебя после каждой вечеринки, где я пытаюсь о тебе не думать. Пошел ты, понял?! Я тебе такую жизнь устрою, что сам от меня сбежишь, поджав хвост. Придется отцу искать мне на следующий год нового Цербера».

Стена не ответила, но Настя надеялась, что Летову поплохело от ее молчаливого посыла. Она выпила воды, аккуратно обрезала ножницами красные когти, которые мешали работать, и стерла с губ яркую помаду. Достала из большой сумки модный немнущийся жакет и надела поверх откровенной блузки, застегнув за две имеющиеся пуговицы.

Насте нужна положительная рекомендация, и она ее получит. Докажет, что не обязательно ломать собственную личность для победы. Отец по сути дал им с Данечкой карт-бланш в рабочих отношениях, и чтобы никаких жалоб. Что ж, допрыгался Цербер, не успел первый совместный понедельник начаться.

Настя очарует всех вокруг, склонит на свою сторону, станет лучшей помощницей на свете. А в свободные часы она будет Цербера безнаказанно доводить; осталось придумать способ. И какие бы личные пакости она ни устроила Даниле, он не захочет выглядеть в глазах своих сотрудников и Большого Босса предвзятым и вынужден будет в конце августа написать оду Аиде, подвывая на Луну от злости. Таким образом, Настя убьет двух зайцев одним выстрелом: и отцу докажет, что справилась с заданием, и Летова доведет до белого каления, чтобы убрался из ее жизни подобру-поздорову.

В одиннадцать тридцать она постучала в дверь босса, поставила перед ним на подставку из пробкового дерева чашку ароматного кофе с пенкой, а когда Данила Дмитрич заметил, что пьет с корицей, то вежливо извинилась и сыпнула ему долбанной корицы.

В час тридцать она встретила бизнесмена из британского филиала NewTek и полчаса развлекала его интеллектуальной беседой о теневых сторонах инвестиций, пока собеседник с горящими глазами ни поздоровался с Летовым и ни восхитился новой помощницей.

– Это дочь Большого Босса, она здесь на практике, – пояснил настороженный Данила.

– Ого, и такая скромница, – одобрил гость. – Обязательно похвалю ее перед Тереховым. На английском, как на родном, разговаривает.

Выходя из переговорной комнаты, Настя обернулась и, заметив, что Данила с интересом наблюдает за ней, показала ему неприличный жест. Умойся, Цербер. Ты еще Анастасию Терехову в действии не видел. Думаешь, имея склочный характер и упорствуя в своем, человек не способен манипулировать другими и достигать успеха? Ну-ну. Не всем же быть такими приспособленцами, как ты. Да если бы не упрямые правдолюбы, то мир бы покрылся плесенью придурков и усох.

До конца дня Настя перезнакомилась со всеми сотрудниками на их тридцать четвертом этаже, и те, уходя с работы, новую практикантку уже любили.

Довольная планом, Аида села в свой двухместный кабриолет «мини» и укатила к единственной подруге, Сане Прохоровой, которая жила в хорошо охраняемой квартире неподалеку от Кремля. Санька собиралась на пару дней за город, к родителям своего парня, и хотелось с ней немного посплетничать.

Подруга, не здороваясь, кликнула в золотом айфоне пару виртуальных кнопок и в нетерпении вытянула руку, чтобы Насте было лучше видно.

– Что между вами происходит? – выпалила Саня, сгорая от любопытства.

На видео Настя танцевала на столе в «Бронксе». Она выглядела эффектно и вульгарно, а еще абсолютно умытой алкоголем. Песня почти завершилась (видно, тот, кто додумался нарушить правила клуба и заснять ее, не сразу отважился). Но вот возле стола началась суета, появился Цербер…

– Обалдеть, – выдохнула Настя, глядя, как они сплетаются в объятиях, словно любовники. Данила совсем не казался равнодушным, одной рукой поддерживая ее под зад, а второй убирая волосы с лица и отвечая резко на ее реплику; все вместе выглядело так интимно, что мурашки по коже побежали. Будто муж отчитывал жену за то, что напилась.

…Остальное, все то, что осталось за кадром, вдруг вырисовалось в памяти. Образы возникли размытые, но очень реальные.

– Да чтоб мне! Я же перед ним разделась в машине! – не сдержалась Настя, глядя на подругу широко раскрытыми глазами и покрываясь горячечными пятнами.

Саня наконец впустила в квартиру, и они прошли в светлую гостиную, к желтому кожаному дивану; рядом на столике дымилась благовония, из скрытого в стене динамика доносилась медитативная музыка. На подоконнике нашествием гремлинов возвышалось двенадцать кактусов, которые Санька горячо любила.

Настя уселась поудобнее, впервые за несколько дней расслабившись, и откинулась на спинку, закрыв глаза. М-м…

«Именно так ты сделала в машине Цербера, когда стащила топ», – ехидно прошептал внутренний демон, рассеивая атмосферу гармонии. Проклятье до седьмого колена!

– Хотя, чему здесь удивляться, – рассудила Саня. – Между вами годами искры летают. Только вы как два слепня.

Настя отмахнулась от Прохоровой, напомнив, что летают между ними исключительно искры взаимной ненависти. А еще, судя по видео, чего-то новенького, и исходило оно от Цер-

бера; но говорить об этом не стала, поскольку сама пока не разобралась. «Неужели я ему нравлюсь? Да не может того быть, я надумываю…»

– Ты же знаешь, что я по нему в школе с ума сходила. Осколки памяти царапают иногда изнутри, не без этого. Но все пустое… Ты где запись достала?

Саня виновато отвела взгляд.

– Мой Володя прислал, а ему младший брат отдал. Володя поклялся, что заставил брата удалить. Тот просто не удержался, увидев твои прелести. Ты ведь знаешь, как парни любят тебя обсудить. Переспать с тобой возможности нет, так хоть языки почесать.

– А Володя удалил? Кому он еще показал?

Саня была стройной девчонкой среднего роста, с копной темных волос, добрым сердцем и железным характером. Она забрала телефон и, поморщив нос, призналась:

– Он своему партнеру по теннису еще отправил, но тот обещал удалить, чтобы никого не подставить перед «Бронксом».

– И как зовут партнера?

Саня помедлила перед тем, как ответить:

– Артем. Твой двоюродный.

– Чтоб мне в ад провалиться, – обреченно произнесла Настя. Ее в который раз настигла карма.

Она набрала «любимому» кузену, но тот сбросил. Тогда пришлось позвонить Церберу, чья репутация могла подмокнуть, а он этого не пережил бы. Для него репутация и работа были сакральным смыслом бытия.

Данила ответил уже после второго гудка.

– Представляешь, у Артема есть видео, где мы с тобой страстно обнимаемся в «Бронксе»… Ага. Нет… Чистое совпадение. Хорошо.

Короткий разговор – и вот они с Летовым уже договорились встретиться. После работы. Такое у них случилось впервые, и Настя опять растерялась.

– Он меня к себе пригласил, в церберское царство, – все еще не веря, сказала она.

– Ну вы даете, ребята. Ты меня держи в курсе, ладно?

– Ладно… Оставь мне ключи, вдруг пригодятся, заодно кактусы твои навещу, чтоб не сгнили от одиночества, – попросила Настя, и подруга принесла запасную связку с мохнатым брелоком.

Терехова оттянула переднюю прядь волос вниз, прикрыв ею глаз, и так посидела с минуту, чтобы собраться с мыслями. Руки чесались снова включить видео из клуба и почувствовать глухой удар в сердце при виде Цербера, защищающего ее от всего мира.

Господи, хоть бы не влюбиться снова. Нет, никак нельзя, даже у нее есть свои границы ошибок… Но и просто так оставлять ценный материал было бы кощунством. Придется по дороге подумать, что с этим всем делать… А пока хотелось узнать о подруге.

– Володя собирается делать предложение?

Санька улыбнулась мягко и сказала:

– Да, скорее всего, на Ибице в конце лета. Я даже кольцо одним глазком видела, купил уже. – Но потом ее лицо омрачилось, как небо из-за набежавшей тучей саранчи. – Еще бы Ареса угомонить, он в последнее время выжигает вокруг меня целые поля, не позволяя никому подойти.

О да, как это знакомо… Стас Архипов, которому Саня тоже придумала прозвище, был ее личным телохранителем. Он и сейчас где-то по близости, как весь последний год. Может даже на кухне сидит, слившись с обоями, Настя не удивилась бы.

Санька – девушка мозговитая, прорвалась в МГИМО своими силами и очень терпимо относилась к Насте, вернее, просто восхищалась ее смелостью в университете.

Они сошлись именно на этом восхищении, которое удивило Настю, привыкшую, что окружающие сторонятся ее или просто не переносят на дух. Очень скоро она рассмотрела в хрупкой на вид Саньке такой несгибаемый стержень, что рядом с ней чувствовала себя даже в большей безопасность, чем рядом с отцом.

Год назад Санина мать вышла замуж за школьную любовь, московского дипломата Валентина Прохорова, который по совместительству был лучшим другом ББ. Дипломат, увы, имел влиятельного врага, от которого в день своей свадьбы в качестве подарка получил бомбу. Ее подложили в машину, в которую должны были сесть новобрачные после росписи. На переднее сиденье устроился Большой Босс, которого там вообще быть не должно было… а в итоге всех спас Тимошка, глава охраны ББ, учуявший опасность.

В общем, Валентин Геннадьевич после покушения приставил к падчерице телохранителя, а заодно дал ей свою фамилию. Пометил территорию, так сказать.

Санька не зря прозвала своего охранника Аресом – как злобного бога войны. Он относился к ней, словно к фарфоровой статуэтке, которую стоит держать на полке, и чтобы никто не смел взглянуть. Если приказы Цербера Насте приходилось терпеть всего пару раз в месяц, по четкому расписанию Большого Босса, то Арес стал неотъемлемой частью существования Саньки. За прошедший год эти двое многое пережили, и, хотя подруга не рассказывала подробностей из соображений безопасности, Настя видела, что у них сложились хоть и дружеские, но сложные отношения.

Володю охранник тихо ненавидел… И, если честно, Настя тоже не жаловала будущего жениха подруги, но та все для себя уже решила.

– Ты слушайся Стаса, тем более далеко от дома, – почему-то посчитала нужным добавить Настя. Наверное, передалась отцовская настороженность к внешним факторам. Со Стасом подруга, конечно, как за каменной стеной, но мало ли что.

«Ого, и это рассуждает та, что разделась в машине не своего мужчины», – посмеялась над собой Настя и, глубоко вдохнув, закрыла глаза, пытаясь воскресить в памяти забытые моменты.

– Ареса невозможно *слушаться*, он ведь не говорит, а делает, – донесся унылый голос Саньки. – А еще у него появилась новая кукла Барби, я у него в телефоне видела.

– Ревнуешь?

– Пф-ф! Не хватало такой глупости. Я не влюбляюсь, если не уверена, что мне ответят взаимностью и семейная жизнь будет удачной. Малейший шанс провала – и я вне игры. Чувства легко контролировать.

– Сразу понятно, что ты будешь худшим в мире инвестором. Риски ведь могут оправдаться. – Настя наконец поднялась с нагретого места и выглянула в окно, где красочным имбирным домиком возвышался Кремль.

– А я будущий судья, а не инвестор. И такой подход очень даже пригодится, чтобы не засадить за решетку невиновных.

– Уела ты меня, так и быть, – согласилась Настя и, воодушевленная собственным открытием, воскликнула: – Вот, пожалуйста! Пример того, как легко я принимаю чужую точку зрения, если та обоснована. А мне доказывают, что нужно сменить характер, как будто это нижнее белье и мое не подходящего цвета.

Санька рассмеялась и предложила чаю, но времени было в обрез, так что подруга успела лишь показать фотографии, которые сделала на прошлых выходных. Саня утверждала, что если бы не стезя судьи, то непременно выбрала бы фотодело. Она и Настю запечатлеть успела для потомков, даже в виде ню.

У Насти же было иное хобби. Если бы не страсть к экономике и брэндингу, то она ушла бы жить в Цирк дю Солей. Настя занималась гимнастикой с шести лет, а в старшей школе, побывав в Лас-Вегасе на представлении знаменитого цирка, увлеклась воздушным танцем. Он ей помогал и с настроением, и с позвоночником, поэтому ББ всегда поддерживал ее интерес.

Настя посещала занятия по вечерам два раза в неделю в известной школе-студии на Павелецкой набережной.

Через две недели она даже собиралась выступить на музыкальном фестивале в качестве «декорации» для номера американской певицы Лианы эль Рей. Школа-студия, в которой занималась Настя, заключила договор с командой артистки, которая из отправленных ей видеозаписей выбрала ту, где тренировалась Терехова.

В общем, будет интересно.

Распрощавшись с единственным человеком, который принимал ее со всеми заскоками и причудами, Настя отправилась на Арбат, в старинный дом, где обитал Цербер.

На ней был все тот же строгий костюм с пошляцкой блузкой, а вот маску кротости Настя позабыла на рабочем столе. Поведение подчиненного на воле (если оно в рамках Закона) не должно влиять на мнение порядочного босса, а значит, можно расслабиться и вести себя, как истинная Аида. Право быть собой у нее ведь отобрали только с 7:30 до 17:00 плюс сверхурочно.

А еще она не могла не улыбаться по дороге, и даже порвать урода Артема на носовые платки не хотелось. Настю не оставлял вопрос: «А что если?» Что если Цербер вдруг прозрел и возжелал ее? Не может равнодушный мужчина так нежно и одновременно собственнически обнимать девушку перед толпой. Он будто никого, кроме нее, не видел. И Насте это не привиделось, потому что она еще три года назад перестала выискивать в каждом телодвижении Летова мнимое подтверждение его несуществующих чувств. Собственно, с тех пор она ни разу не предприняла попыток поцеловать его, а тем более соблазнить – до вечера прошлой пятницы, когда ее развезло от неприличного количества алкоголя, выпитого на голодный желудок.

В душе разрасталось чисто женское предвкушение безнаказанности за маленький каприз: Настя поняла, как именно довести Данилу до белого каления в их внерабочее время. Она рискнет с ним сегодня пофлиртовать, и если он поведется, то Аида устроит Летову такой целибат вперемешку с жаждой недоступного секса, что к концу августа Цербер взвоет волком и ему понадобится легион кельтских жриц, чтобы удовлетворить его озабоченное естество.

Настя коварно расхохоталась про себя.

Итак, в NewTek она станет пай-девочкой, близнецом Марка Цукенберга по уровню продуктивности, и любая попытка Летова сорваться на практикантке будет расценена как необоснованный прессинг сотрудника. По крайней мере, видимой причины никто не найдет. Не станет же Данечка всерьез жаловаться Большому Боссу на то, что Настя после работы его соблазняет. Данила даже о клубе не рассказал в субботу в отцовском кабинете, хотя была прекрасная возможность унизить Настю в очередной раз. Но он унижал только наедине, а не при посторонних, вот в этом и будет его промах.

«А по вечерам мы с тобой поиграем по-взрослому на рынке чувств, изучим твои слабые места, Данечка. Вот и посмотрим, чья личность не вынесет внутренней борьбы и сломается первой, сволочь ты бездушная».

Да, она собиралась поступить эгоистично, доказывая, как баран, свою правоту. Но у нее появилась возможность завершить проклятый гештальт и отомстить за те невыносимые недели, когда вместо того, чтобы сосредоточиться на вступительных экзаменах, рыдала и убеждала себя, что все хорошо. Что была не права, навязываясь Даниле, а он имел полное право ее оттолкнуть, потому что в нашем долбанном мире никто никому ничего не должен.

Ей ведь тогда перед Летовым было ужасно стыдно, а чувства угасали насильно и болезненно, раздавленные плитой искусственно возведенной ненависти, в которую Настя очень быстро поверила, просто чтобы не сгореть.

И вот выстроенная за три года броня логики, окутанная философией рационализма и обычной неприязнью, рухнула благодаря чуду техники – айфону с суперчувствительной камерой. И Настя была несказанно рада этому, испытав настоящую эйфорию из-за блестки

надежды, мелькнувшей в душе. Надежды отомстить, конечно же, рубануть кармой по Церберу. Не одной же ей бумеранги от судьбы отхватывать.

Не залезь она на стол в клубе, так бы и не заметила в Даниле этой неожиданной перемены, а может, он и сам бы продолжил притворяться слепым. Осталось подтвердить догадку своей теории, и можно приступать к составлению плана.

Спасибо младшему брату парня лучшей подруги за то, что нарушил первое правило клуба: никогда не записывать видео в клубе. Да пребудет с ним свежий выпуск «Плейбоя».

Напустив оскорбленный и напуганный вид, Настя вошла в квартиру Данилы в понедельник ровно в восемь часов вечера.

Ей ведь сказали вести дневник практики, так что стоит запоминать поворотные моменты. Она образно надела доспехи на сердце и занесла в мыслях: «20:00. Вышла на тропу войны».

Глава 4

Отключив звонок, Данила тут же раскаялся, что пригласил Аиду к себе, а не договорился о встрече на нейтральной территории. Но день был долгим, а он уже переоделся и даже компьютер включил – все три, чтобы поработать часов до десяти.

Только дома, в одиночестве, ему удавалось скрыться от суеты и погрузиться в футуристический мир технологий. Данила потому быстро и поднялся по карьерной лестнице, что был не теоретиком, как тот же Артем, а практиком. Не только менеджер, но и создатель. Ему нравились и творческий процесс, и рутина руководителя: так он мог контролировать процесс, чтобы труд не уходил в мусорное ведро, а воплощался в жизнь.

У Летова имелось несколько образов, которые, как костюмы, сменялись в зависимости от обстоятельств. На работе – строгий, но справедливый босс, на теннисном корте с бизнес-партнерами – надежный и умелый игрок, который в меру улыбается. С Большим Боссом приходилось сдерживать порывы наговорить лишнего и внести разлад в отношения, которые Данила ценил превыше всего. Он жил в рамках выстроенного им царства, и его это устраивало… ну, почти.

И только с Настей он мог не думать, в какую сторону смотреть и что говорить. Она заставляла его дышать полными легкими и плыть по течению… Вот в пятницу вечером они и приплыли.

Придется все-таки пойти на конфликт с Артемом, если раздует из мухи слона перед ББ. Да и что там такого в этом видео, что Настя испугалась? Чепуха. Это даже не проблема, а мелкая оплошность, которая убирается за пять минут.

И все же не стоило звать Аиду к себе. Вурдалаков и Терехову нельзя приглашать в дом, иначе всю кровь выпьют и не подавятся. Он и сам не знал, кто его за язык потянул. Может, хотелось извиниться, что сделал выговор за шалость с Артемом, которому позволила обнять себя. Видеть на ней чужие руки было невмоготу, до крови в глазах. Даниле и самому не раз хотелось выгнать Мельника пинком, но Большой Босс не оценит такого отношения к родственнику.

А может, хотелось, наоборот, накричать, выпустить пар, который копился весь день и жег нутро. На работе он не мог позволить себе вести себя с Настей, как Цербер. Ведь там он был – Данила Дмитриевич, босс… Короче, произошел конфликт образов.

Чего именно он желал, кроме самой Аиды, предпочтительно без одежды, Данила так и не решил, когда раздался сигнал домофона.

Цокот каблуков – и вот предводительница нечисти уже на пороге.

– Привет. – В голубых глазах светились печаль и неуверенность в себе, в миг растопившие его похотливое сердце.

– И тебе здравствуй. Будь как дома.

Из просторного холла они прошли в еще более просторную гостиную, соединенную с кухней и залитую вечерним светом. Данила любил пространство и предпочел бы одну огромную комнату, чем три маленькие. К счастью, в его берлоге было достаточно места, чтобы не испытывать клаустрофобию.

– Мне нравится, – одобрила Настя. – Если бы ББ разрешил мне жить отдельно, выбрала бы твою квартиру.

Данила как раз зашел за широкую барную стойку, чтобы предложить гостье утолить жажду, и ее слова заставили его дрогнуть и пролить воду. И понимал, что Настя просто сравнивала жилье, но в ее голосе померещилось обещание.

«Тебе просто сперма в мозг ударила», – успокоил он себя и подал страждущей Аиде стакан воды. Она поправила и так идеальные волосы, напомнив, какие тонкие у нее пальцы и как нежно они гладили его затылок в пятницу, а потом пригубила воды и скромно улыбнулась.

Хм…

Настя была сейчас какая-то не такая. Слишком смирная. Показалось даже, что она пахнет благовониями. Данила мысленно перекрестился на всякий случай.

– М-м, спасибо. Так жарко, что хочется голой в Северном море искупаться. – Она сбросила жакет, кое-как взобралась в узкой юбке на высокий барный стул и положила перед Данилой смартфон, который запустила пару месяцев назад в стену клуба, когда ее вывел из себя сынок питерского денежного мешка.

По скругленному краю экрана шла трещина, но Настя не отдала телефон в ремонт и не купила новый. Как обычно, не занималась мелочами, которые считала пустой тратой времени, сосредоточившись на серьезных вопросах. Сейчас она очень внимательно смотрела на экран, и Даниле тоже пришлось опустить взгляд.

***

Настя наслаждалась моментом на полную катушку. Стоило Церберу обратить внимание на видео, и он закаменел под волшебным взглядом телефонной Медузы Горгоны.

Выглядел Данила слишком сексуально для простого смертного, и Настя разозлилась на себя за то, что ей не все равно. Но, черт возьми, она впервые в жизни видела его настолько домашним: в черной майке-алкоголичке, которая подчеркивала рельеф подтянутого тела, в потертых джинсах. А эти руки… Хотелось завыть от бессилия. Дав себе мысленную оплеуху, Настя поднялась с неудобного стула и незаметно расстегнула пуговицу на блузке, чтобы ложбинка меж грудей стала заметнее. От предвкушения игры у нее переворачивалось нутро, но на попятную она идти не собиралась.

Иногда Настю поражала простота, с которой девушки ее круга общались со взрослыми успешными мужчинами. Она давно привыкла разговаривать с влиятельными «мужами» на равных и на «ты». Вон Володя, Санькин жених, старше Цербера, но в общении это мало чувствуется. Возможно, из-за того, что девушки, вроде Насти и Сани, переросли сверстников. Таких, как младший брат Володи, заснявший видео в "Бронксе". Ну не дебил ли?

– Здесь нет ничего сверхъестественного, так что не волнуйся, – оторвавшись от экрана, хрипло сказал Данила. Черты его лица заострились, и он, явно неосознанно, постукивал пальцами по столешнице. Разволновался, милый?

– Ты прав, конечно. Большой Босс прекрасно знает, что его дочь для тебя – предмет интерьера. Я больше переживаю о том, чтобы о нас не пошли слухи на работе. Ни к чему это.

– Артем не станет портить со мной отношения.

– Ну и слава демонам в его голове, – обрадовалась Настя, святая невинность, и, нечаянно споткнувшись, расплескала воду из стакана на блузку. – Ч-черт… Кстати, а я себя хорошо вела после того, как ты меня снял со стола?

Данила задумчиво смотрел на влажную кожу в вырезе ее блузки, и в его взгляде происходила такая отчаянная борьба с простыми мужскими желаниями, что Настя едва сдержала смех. «Он меня хочет», – ликовала Аида, раздувая огни преисподней еще ярче.

– Цербер, прием! Ты меня слышишь?

Он с шумом втянул воздух, отвернулся и вышел из комнаты, бросив на ходу:

– Принесу тебе футболку.

Скоро ты мне и почки свои принесешь, и печень, и остальные органы. О да, месть сладка, но Настя, наученная горьким опытом, знала, что ей подобные издевательства аукнутся.

***

Стоило Даниле выбраться из удушающей атмосферы гостиной, как красная пелена с глаз спала и он смог вдохнуть.

Ух! Настя его живьем решила сожрать… Вернее, наоборот, это он ни с того ни с сего едва не набросился на несчастную девушку, как голодный Цербер.

Он резко остановился у гардеробной, вскинув брови. Погодите-погодите, господа черти, а ведь это разумная мысль – возможно, первая разумная мысль за весь день.

До Данилы вдруг *дошло*: Настя с ним что – флиртовала?! Ведь хитрый блеск в ее глазах, который пробивался сквозь иллюзию кротости, был признаком того, что Терехова знала ответы на свои вопросы. «Я была хорошей девочкой?» Вспомнила, значит, что вытворяла! Мегера. А еще посмотрела видео, в котором Данила ведет себя, как петух, готовый разложить добычу на том самом столе, где она отплясывала свой шаманский танец.

«Что, Настенька, решила подразнить Цербера в его же берлоге? Поняла, что он на тебя запал? Так ведь я не тупой озабоченный Артем. Решила отомстить за раненое самолюбие? Ну-ну, давай повеселимся. Будет даже интересно».

Возбуждение схлынуло под напором эмоционального отрезвления, и Летов уже мыслил спокойно, возвращаясь в гостиную, где благодаря кондиционеру было не настолько душно, чтобы захотеть искупаться голышом во льдах. И как он сразу не понял, с первой фразы, что она издевается?!

В руках он держал любимую растянутую футболку с принтом Дарта Вейдера из «Звездных войн», которую в прошлом году купил на Комик-коне в Штатах. На ней оставил автограф Хейден Кристенсен. Настя сразу поймет, что это его любимая вещь. Да-да, у него настолько мозг переклинило, что он отдает Аиде самое дорогое.

– Держи, – протянул он одежку. – Помочь?

Она не сдержала ехидную ухмылку. Кобра.

– Не стоит, просто не смотри.

Уверена была, что отвернется он к зеркальной стене кухни, а не, например, к окну. Ладушки, Цербер не жадный, подыграл, но стоило увидеть в отражении стройную спину, как горло снова свело спазмом. Так и заболеть можно, воспалением сексуальной неудовлетворенности. Он закрыл глаза и взлохматил волосы, чтобы отвлечься.

– Спасибо, – мило поблагодарила Настенька.

«Не за что, эгоистичная ты кошка».

Данила медленно повернулся, улыбнулся ласково, как блаженный, и сказал:

– Больше ничего не нужно? Может, домой отвезти? – Он подошел к ней вплотную, давая насладиться легкой победой, и отвел с ангельского лица светлые пряди. – Смотри-ка, порвалась футболка-то.

Летов склонился к Насте еще ближе, чтобы она почувствовала на себе его дыхание, и девушка затрепетала. А что так, детка? Ты ведь именно щенячьего поведения и ожидала.

Данила очертил пальцами надорванную вдоль выреза ткань и бережно сжал хрупкое плечо. Настя до одури хорошо смотрелась в его футболке.

«Что молчишь, красавица?» Будто услышав его не произнесенный вопрос, она наконец отмерла и продолжила флирт. Провела ладонью по его груди и пролепетала:

– Домой я в своей карете доеду. Не беспокойтесь, босс.

Она ласково улыбнулась и посмотрела ему в глаз с такой непривычной и правдоподобной растерянностью, что у Летова разом вышибло все мысли об играх и о том, кто первый начал и зачем. Бум-бум-бум, грохотало сердце, отдаваясь болью в висках и выкручивая суставы.

«А вдруг я придумал то, чего нет? Действительно ли она дразнит меня? Пожалуй, стоит проверить. Да, я должен убедиться…»

– Мне п-пора, – сбивчиво прошептала Аида, а потом, будто загипнотизированная, перевела горящий взгляд на его рот и затаила дыхание.

В мире произошло замыкание, и Цербер внутри сорвался с цепи.

***

– Домой я в своей карете доеду. Не беспокойтесь, босс. – Настя решила, что на сегодня достаточно. Оказалось, она не готова к штурму крепости: слишком мало опыта имела в соблазнении мужчин и потому сама незаметно стала поддаваться чарам. У нее кружило голову от близости Летова, но она стойко держалась… До того момента, как переборщив, провела ладонью по его груди. Горячей, твердой, в которой слишком быстро стучало сердце. Так же быстро, как ее собственное.

В голове ревела серена, предупреждая, что мышке пора бежать с тонущего корабля. Но вместо этого она шагнула прямо в мышеловку. Заглянула Летову в глаза – и пропала.

Господи, сколько в его взгляде было желания. Янтарные свет казался расплавленным золотом, и, поддавшись импульсу, Настя закусила губу, чтобы сдержать дрожь.

«Как же близко он стоит, как хочется почувствовать под руками его сильные плечи, спину, чтобы удостовериться, что не показалось… Да-да, мне нужно убедиться, что я ему действительно нравлюсь…»

Она посмотрела на едва заметную темную щетину на щеках, на красивый рот – и больше ни о чем не думала.

Они потянулись друг к другу одновременно, торопливо, почти грубо, и Настя протяжно застонала, когда Цербер с нажимом потерся своими губами о ее губы и запутался пальцами в ее волосах, сжимая их в кулак. Помедлил, будто засомневавшись, но сразу же сдался и запустил вторую руку под мягкую футболку; коснулся обнаженной талии и притянул Настю к себе.

Боже… Она зажмурилась, неспособная перевести дыхание, окутанная знакомым ароматом, от которого всегда сносило крышу и сейчас тоже снесло. Данила прихватил зубами ее нижнюю губу и сразу же нежно поцеловал, словно извиняясь за грубость, и стало совершенно не важно, кто они и где. Он нетерпеливо надавил языком, раскрывая ее рот шире и завладевая ею жестче, до боли, будто выплескивая отчаяние, которое копилось слишком долго. Внутри кипела настолько невыносимая жажда, что Настя, не задумываясь, подняла руки вверх, помогая стащить с себя футболку. Казалось, она убегала от пожара и опаздывала, и нужно было как можно скорее избавиться от этого огня.

– Я сам, – Цербер отвел ее руку, когда она попыталась расстегнуть молнию на юбке. – Весь день об этом думал.

Юбка была сдернута, и Настя осталась в кружевном белье и черных чулках. Данила собрался что-то сказать, но вместо этого рванул ее на себя и подхватил под ягодицы, заставляя обвить его талию ногами. Они будто завершали сейчас то, что начали в пятницу в клубе.

Возбуждение душило, мешая дышать и думать о последствиях; вообще ничто не имело значения, кроме единственного способа, которым можно потушить пожар внутри и спасти собственную планету.

Длинная темная челка упала Летову на глаза, сиявшие безумным светом, когда он пронес Настю через комнату и впечатал в стену у открытого окна. Шума улицы Аида не слышала, поглощенная голодом, которым не умела управлять. Добравшись до нижнего края мужской майки, дрожащими пальцами потянула вверх, чтобы потом отбросить в сторону.

Данила дернул вниз чашечку бюстгальтера и, подхватив ладонью грудь, медленно обвел сосок языком, а затем грубо втянул в рот. Настя ахнула и укусила Цербера в плечо, заставив зарычать и выше приподнять ее под бедра. Он не позволял ей двинуться, взяв в плен, лаская большими пальцами обнаженную кожу над резинками чулок, и Настя плавилась от возбуждения.

Она отказалась прийти в себя и всхлипнула, когда он шире развел ее ноги и толкнулся вперед, продолжая разглядывать и касаться. Ей хотелось гораздо большего, и она, одурманенная, потянулась к ширинке на джинсах, но Данила явно решил помучить ее: перехватил за запястья и с силой прижал их к стене. Сердце к сердцу, глаза в глаза – и ни капли былой холодности в прикосновениях.

Настя испугалась, что Цербер отстранится, но он нежно поцеловал ее в шею, губы, и, заставив приоткрыть рот, начал ритмичные движение языком в такт бедрам, будто выбивая свое клеймо; они оба дрожали от напряжения и жажды разрядки. Данила освободил ее руки, и она обняла его за шею, припав ко рту с такой страстью, что ощутила вкус крови. Настя царапала ногтями широкую спину, цеплялась за плечи и горела, горела…

Но несмотря на сумасшествие, именно Аида очнулась первой, когда Летов нетерпеливо опустил ее ладонь на свой возбужденный член, который она чувствовала все это время между ног через ткань своих влажных трусиков и грубую ткань его джинсов. Ее вдруг накрыло волной страха, который сумел пробиться через лихорадку. Настя рухнула с небес на землю и замерла в шоке. Шалость зашла слишком далеко.

Данила уловил эту перемену; закрыв глаза, он шумно выдохнул и уткнулся носом в изгиб ее шеи, продолжая ласкать. Настя выводила пальцами узоры на его рельефной спине, пока Цербер обнимал ее и касался губами плеч и груди, будто запоминая. Они еще долго стояли, не решаясь отпустить друг друга. Данила как будто осознал, что чуть не взял дочку босса прямо у стены, и искал в себе силы посмотреть Насте в глаза.

– Мне… пора, – жалобно произнесла она и взмолилась, чтобы Цербер не стал препятствовать.

– Да, конечно. – Он отпустил ее, лишив тепла; подал футболку и юбку, а сам быстро натянул майку. – У меня… Знаешь, у меня давно не было женщины, а тут ты… в этой чертовой блузке. Если не будешь мелькать передо мной в таком откровенном виде, то обещаю, что больше не трону. Ты… в порядке?

В его голосе была такая же мольба, как и в ее собственном, и Настя не только не обиделась на несусветную чушь, которую вылил на нее Цербер, но была ему несказанно благодарна.

Во-первых, он подтвердил, как легко Аида может довести его до ручки; во-вторых, сделал вид, что ничего не произошло. Прекрасно! Можно со спокойной совестью составлять план игры на два месяца, которые покажутся ему пыткой.

«Не сможешь ты вечно прятаться за трюком с шалавой, Данечка. Ох и помучаешься еще, козлина».

Несмотря на то, что Настю все еще потряхивало от возбуждения, она надела блузку и юбку, оставив церберскую футболку на диване, и умудрилась выдавить улыбку.

– Ну что ты, все в порядке. У меня просто… вибратор сломался. И мужика давно не было. Папа против секса в моей жизни, но ты ведь понимаешь, я не железная. А еще ты тут полуголый… Только не говори Большому Боссу о моих связях, ладно? А то совру, что первым у меня был ты. Вместе ко дну пойдем… Ну, пока.

У Цербера был такой охреневший вид, когда она выходила из берлоги, что Настя не перестала улыбаться до самой ночи, когда, страдая от бессонницы, уснула под звуки расслабляющей музыки.

***

Данила еще долго приходил в себя, восстанавливая сбитые в хлам мысли. *Что* она сказала? Да всей Москве известно, что она девственница. Летов лично изучал биографию любого кровососа, который пытался за ней ухлестывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.